

В другом общежитии.

- "Э-э... Привет?" - Цзян Янь поднял руку и помахал Ю Иню, который жил с ним в общежитии.

п/п: давайте по трендам, потому что у меня реально на них буквально только что появился шип шип...

Юноша стоял тихо, ничего не отвечая, даже не глядя на него.

- "... " - Грубиян.

Цзян Янь, который привык наслаждаться вниманием и быть востребованным публикой, очень редко игнорировался подобным образом. Лис заскрежетал зубами, приближаясь к нему и говоря: "Не волнуйся, я не собираюсь тебя есть..."

Мальчик испугался и тут же отступил назад. Его лицо было нежным и бледным, и выглядело робким.

Цзян Янь прищурил свои лисьи глаза.

Ого, этот малыш выглядит довольно хорошо.

Он быстро подошел, понизил голос, сказав на ухо юноше: "В комнате есть камеры. Если ты не хочешь, чтоб тебя осыпали проклятиями после выхода шоу, поздоровайся со мной прямо сейчас. Скажи привет, понял?"

Только из-за красоты Ю Иня он дал ему указания. Красавиц полагалось хвалить, как же их можно было проклинять.

Сказав это, он отошел, громко смеясь: "Я не ожидал, что мы будем жить в одном общежитии." - Затем он энергично подмигнул, стоя спиной к камере.

Поторопись и скажи это, привет.

Ю Инь на мгновение заколебался, затем прошептал: "Привет, понял?"

Цзян Янь: "..."

Как бы то ни было, он уже лучше чем раньше.

Способность маленькой сирены понимать человеческий язык все еще может иметь около миллиарда проблем.

- "Эм, почему бы тебе сначала не пойти принять душ. Ты, наверное, устал после целого дня записи. Ванная вон там." - Цзян Янь понизил голос, когда заговорил: "Внутри нет никаких камер."

Уединение все еще было необходимо; программная группа не могла быть настолько сумасшедшей, чтобы устанавливать камеры даже в ванной комнате.

Ю Инь слегка кивнул, повернулся и пошел в ванную.

Он также не чувствовал неприятного человеческого запаха от Цзян Яня, и это заставляло его чувствовать себя непринужденно.

Простодушная сирена даже не задумывался о том, почему он не мог его учуять.

Давным - давно люди думали, что поедание плоти русалки приведет к бессмертию. Русалочки слезы можно было превратить в жемчуг, который можно было бы продать за большие деньги, поэтому они отправились в море, чтобы найти русалок и поохотиться на них.

Первое было всего лишь слухом, но в результате все равно погибло бесчисленное множество русалок.

Сирены и русалки были двумя совершенно разными видами.

Однако из-за их сходной внешности с русалками они также ошибочно считались мишенью для

охоты. Боевая эффективность сирен была намного выше, чем у русалок, и они всегда имели возможность убивать людей в отместку. Затем люди начали использовать оружие, чтобы отомстить, и две расы начали вражду.

После этого русалки больше не указывали путь потерянным кораблям. Позже у сирен появилось еще больше традиций; когда они сталкивались с кораблями в море, они использовали свое пение, чтобы заманить их, а затем перетащить людей за борт и утопить их.

При существовании этой предыстории сирены хранили врожденную враждебность по отношению к людям, совсем не в хороших отношениях с ними.

Если бы не то, что происходило на дне моря... он бы не вышел на сушу.

Ю Инь закрыл дверь ванной и наполнил ванну водой до краев.

Это был единственный человеческий инструмент, с которым он был знаком. В конце концов, ему всегда было нужна какая-то ванна, с тех пор как он сошел на берег.

После того, как ванна была настолько полна, что вода вот-вот должна была перелиться через край, Ю Инь достал солонку, которую он носил с собой, и насыпал в воду немного морской соли.

Затем он шагнул, погрузился в воду и позволил влажной и соленой воде покрыть все его тело.

В следующую секунду из воды выскочил большой темно-синий рыбий хвост, разбрызгивая воду во все стороны.

Ранним утром Ци Байча перевернулся, подсознательно желая обнять человека рядом с ним.

В итоге он коснулся только холодных перил.

Он открыл глаза, разглядывая странную обстановку. Ему потребовалось некоторое время, прежде чем он понял, что прошлой ночью они с господином Фу остались в школьном общежитии и спали на двухъярусной кровати.

После свадьбы они редко спали порознь. Несколько раз они спали в разных комнатах из-за мелких ссор. Например, когда один узнал, что у другого что-то было на уме, но другой упрямо отказывался это говорить. Такого рода ссора обычно доходила до середины, прежде чем она рассеивалась.

Когда Фу Минье впервые встретил похоронную процессию по дороге домой с работы, он осознал краткость и хрупкость человеческих жизней. В тот день, вернувшись домой, он был подавлен, боялся, что однажды Чача тоже уйдет, как те люди, превратившись в черно-белую фотографию на крыше похоронного вагона.

Ци Байча тщательно приготовил стол с блюдами, но он вообще ничего не ел, только сказал, что у него нет аппетита. Ци Байча спросил его, что случилось, но он отказался отвечать. Ци Байча продолжал расспрашивать его неоднократно, что еще больше раздражало Фу Минье, и в итоге он выпалил: "Ты не поймешь."

Ци Байча посмотрел на него и ничего не сказал.

В ту ночь молодой человек просто собрал свои постельные принадлежности и вышел из спальни.

Фу Минье смутился: "Чача, что случилось?"

Ци Байча опустил взгляд: "Я собираюсь спать в гостиной".

Фу Минье быстро вскочил с кровати от испуга: "Зачем? В гостиной слишком холодно."

Ци Байча слегка улыбнулась: "Ты не поймешь."

Ци Байча никогда не выгонял Фу Минье из спальни, когда злился, он просто относил постельное белье в гостиную и спал на диване.

Этот жестокий трюк был очень эффективен против Фу Минье.

— В любом случае это не считалось жестоким, так как снежный бог не мог чувствовать холод.

Фу Минье силой отнес Ци Байчу обратно в спальню, когда он тот лежал на диване вместе с его постельным бельем. После этого президент Фу опустился на колени на кровать и сказал кучу слов "Компания слишком сильно беспокоит меня", "Я случайно принес свои эмоции домой", "Извините, господин-жена, пожалуйста, пощадите меня" и так далее.

Ци Байча посмотрел на него: "Я злился не из-за этого. Ты можешь принести свои эмоции домой и рассказать мне, что тебя беспокоит. Тебе не позволено притворяться, что все в порядке, тебе не позволено прятаться от меня, и тебе не позволено закрываться от меня."

п/п: дамы и господа... у меня в животе начала трепыхаться одна оставшееся бабочка... (◡◡◡)

Фу Минье поднял руки в знак примирения: "В следующий раз я обязательно так сделаю. Господин Ци уже успокоился?"

Ци Байча сказал с холодным лицом: "Нет."

Фу Минье прямо и безнравственно наклонился, чтобы поцеловать его, толкнув его на кровать: "А как насчет сейчас?"

Ци Байча: "..."

Так что эти двое счастливо помирились.

... Они действительно были очень ласковы.

Поэтому, когда он внезапно проснулся и не увидел господина Фу, он был немного растерян, так как не привык к этому.

Ци Байча сел и снял пижаму, собираясь переодеться.

Фу Минье только что вышел из ванной и увидел, как молодой человек раздевается. Его тонкая талия была ослепительной и привлекательной.

Он присвистнул: "Фигура господина Ци действительно хороша."

Движения Ци Байчи не прекращались. Он сразу же снял рубашку, обнажив всю белоснежную кожу на спине.

Они уже давно были женаты, так что, очевидно, не было ничего странного в том, чтобы переодеваться прямо у него на глазах.

- "Не такое хорошее, как у ученика Фу, который усердно тренируется и имеет восемь кубиков пресса." - Ци Байча оглядел кровать.- "Где моя одежда?"

- "Я постирал её вчера вечером и повесил сушиться", - сказал Фу Минье. - "Я пойду и принесу её для тебя."

Летней одежды хватало только на один день, как они могли оставить ее не постиранной.

Прошлой ночью Фу Минье размышлял над вопросом, не в силах заснуть. Он знал, что это было совпадение. Он спал в своем храме тысячи лет и никогда не выходил оттуда, так что он не мог быть тем Ци Е в человеческом царстве.

Но, думая об этом таким образом, он чувствовал себя еще более неловко.

Чача знал имя Ци Е, но это был не он.

Чача заботится о другом мужчине.

Даже если бы это был бумажный человек из книги по истории, господин Злой Бог все равно был бы очень ревнив по отношению к нему.

Ревнивый бог был так неразумен.

Господин Злой Бог не мог уснуть. Ему было очень скучно и беспокойно.

Как только господин Злой Бог начнет беспокоиться, он захочет найти себе занятие, какое-нибудь странное занятие.

Поэтому он встал и постирал всю одежду Ци Байчи.

Умывшись, он почувствовал, что сделал еще один шаг в направлении добродетели.

Десять секунд спустя подошел Фу Минье, держа в руках мокрый кусок одежды: "О нет, они, кажется, еще не высохли."

Ее можно было отжимать бесконечно, и капала вода, отчего пол становился мокрым. Теперь у них была еще одна работа-мыть пол.

Ци Байча: "... Ты же не думал, что лунный свет может высушить одежду, не так ли, господин Фу?"

Господин Фу, у которого не было ни жизненного опыта, ни здравого смысла, три секунды молчал: "Разве это не так?"

п/п:facerpalm

Одежда Бога не может испачкаться ворсом или пылью, и даже если она грязная, ее можно очистить с помощью магии. Он мало что знает о том, как люди сушат одежду.

Он тоже не видел этого раньше. Самому богатому человеку не нужно было стирать собственную одежду.

Ци Байча: "... " - На самом деле, в этом не было ничего странного.

В конце концов, это был господин Фу, чья стряпня на кухне заставила соседей вызвать полицию.

- "После того, как я заснул, ты встал, чтобы постирать одежду?"

Это было не похоже на господина Фу. Он никогда не имел никакого отношения к домашним делам.

Конечно, Ци Байча тоже мало занимался делами по дому, за исключением готовки. У них были работники, нанятые на неполный рабочий день, которые могли бы справиться с этим.

Фу Минье: "Не благодари, это мой долг."

п/п: герой ты наш... хозяйюшка ☹_☹

Ци Байча спросил: "Тогда в чем я сегодня пойду?"

- "В моей одежде." - естественно сказал Фу Минье.

Ци Байча похвалил его замечательную идею: "Отлично, тогда люди по всей стране узнают, что прошлой ночью ты применил ко мне "негласные правила"." - Их типы одежды были совершенно разными.

п/англ.п: "негласные правила" = использование секса в обмен на услуги (роли, деньги и т. д) в индустрии развлечений

- "...Это правда." - Фу Минье достал свой телефон: "Я позвоню кому-нибудь, чтобы прислали одежду."

Ци Байча молча поперхнулся.

После того, как Фу Минье закончил разговор, он оглянулся и увидел, что Ци Байча снова завернулся в одеяло. Его тело было плотно прикрыто, только голова оставалась открытой.

Он засмеялся, когда увидел его: "Разве тебе не жарко?"

Ци Байча осторожно сказал: "На мне нет никакой одежды." - Было нормально ненадолго переодеться перед господином Фу. Но было очень опасно оставаться в одной комнате, когда на одном была одежда, а на другом-нет.

Это легко навело его на мысль о чем-то, что уже случилось раньше.

Не то чтобы Ци Байча этого не чувствовал... В некоторых вещах Фу Минье отличался от обычных людей.

Большую часть времени он был очень нежен и очень заботился о его чувствах. Независимо от того, были ли они в постели или нет, он был любовником, который его очень уважал.

Просто иногда, когда его любовь достигала своего предела, Ци Байча все еще мог обнаружить, что Фу Минье всегда что-то подавлял.

Фу Минье любил контролировать и доминировать, и даже обладал потенциалом сумасшедшего собственника. Он чувствовал, что бесчисленное количество раз господин Фу хотел оставить на нем постоянные отпечатки и метки, заявляя о своем владении, но, в конце концов, он не хотел, чтобы у него шла хоть малейшая кровь.

Он был похож на зверя-людоеда, который осторожно втянул когти и клыки, чтобы поцеловать свою мягкую и хрупкую розу.

Ци Байча собрал большой объем информации, узнав, что некоторые люди рождены для контроля и у них будут какие-то особые увлечения. Может ли господин Фу быть одним из них?

п/п: старый бдсмщик Фу Минье~(если это пропеть очень смешно получается)

Было ли это только потому, что он лелеял его, из за чего ему было неловко поднимать эту тему?

Он не хотел, чтобы господин Фу сдерживался ради него. Бог пережил так много потрясений и борьбы, поэтому, немного игр с господином Фу не повредит.

Поэтому он голый изо всех сил пытался соблазнить хорошо одетого господина Фу, который только вернулся с работы, потому что слышал, что таким образом можно наилучшим образом удовлетворить желание мужчины контролировать ситуацию.

В конце концов господин Фу сошел с ума, как никогда раньше.

Конечно, Ци Байча в конечном итоге очень устал, но на этом все и закончилось.

Он просто не мог понять, почему у него, бога, была такая плохая физическая сила, когда он оказался втянутым в такого рода вещи.

В тот момент злой бог почти освободил свою истинную природу во время процесса. Красивая и нежная внешность Чачи была способна пробудить темную сторону злого бога, заставляя его хотеть игнорировать крики и мольбы молодого человека, безжалостно опустошая его.

Но Ци Байча не плакал и не умолял. Он увидел тело другого, все в пятнах, и почувствовал себя расстроенным, обнял его и виновато просил прощения.

В конце концов, он все еще не мог сделать это небрежно.

Он слишком сильно любил его, и даже темнота его истинной натуры не могла подавить его жалость к нему, и он не мог вынести, причиняя ему хоть малейшую боль.

Бесчисленные миры, бесчисленные злые боги, и Ци Е удостоился чести быть самым унижительным из них.

Он мог бы узурпировать божественное положение бога любви; возможно, он стал бы самым выдающимся из них.

Одежда была доставлена быстро, и Фу Минье передал ее Ци Байче: "Вот."

Ци Байча положил одеяло, надел футболку и брюки, а затем обнаружила, что носков не было.

Он спросил: "Где носки?"

-"Сейчас лето, надень сандали. Зачем тебе нужны носки?"

Ци Байча с легким отвращением посмотрела на ступеньки двуспальной кровати.

Он слегка был мизофобом. Он не знал, сколько человеческих ног ступало по этим ступенькам раньше, поэтому ему совсем не хотелось наступать на них босиком.

Фу Минье с первого взгляда понял, о чем он думает, и рассмеялся: "Тебе просто так нравится быть чистым."

Ци Байча: "Кто тебя спрашивал?"

- "Мне просто не все равно." - Фу Минье раскрыл объятия: "Прыгай вниз, я поймаю тебя."

Ци Байча был очень подозрителен: "Ты сможешь меня поймать? Не сломай руку."

- "Не стоит недооценивать мои восемь кубиков пресса, хорошо? Поторопись, даже если мы упадем, я возьму вину на себя." - Фу Минье поднял подбородок в его сторону.

Ци Байча поджал губы и рассудил, что с такой высоты удар, вероятно, не повредит господину Фу, поэтому он наклонился и спрыгнул.

Он был крепко заключен в объятия Фу Минье.

Он впервые обхватил другого за шею, его ноги обвились вокруг талии другого, почти весь его вес поддерживало тело Фу Минье.

Фу Минье расслабленно обнял его и даже насмехался: "Учитель Ци, я уже говорил вам есть

больше мяса, но вы все еще такой легкий."

Ци Байча опустил ноги, наступив на ботинки Фу Минье.

- "Шшш... Учитель Ци, зачем вы наступаете мне на ноги?"

- "Ты сделал пол таким мокрым. Так куда я еще могу наступить?"

- "Хорошо, хорошо, хорошо." - Фу Минье улыбнулся и положил Ци Байча на нижнюю двухъярусную кровать: "Я схожу за твоими сандалями."

- "Не двигайся, я сейчас вымою пол."

Ци Байча сидел, скрестив ноги, на кровати Фу Минье, наблюдая, как Фу Минье занят работой.

Он не заметил, как уголки его губ быстро поджались.

Он очень счастлив, но и немного грустен.

Он хотел, чтобы господин Фу заботился о нем всю жизнь.

Он думал, что в этой жизни он никогда не найдет кого-то, кто был бы похож на господина Фу, кто был бы так добр к нему.

Что бы он ни думал тысячи лет спустя, в этот момент его возлюбленный тот человек, который стоит перед ним сейчас.

<http://erolate.com/book/3886/106348>